

Предисловие

Господи, да озарит нас свет лица Твоего!.. Откровение слов Твоих свет дарует, просвещает человека простого (Пс 4:7; 118:130).

Каждая эпоха и каждый человек открывают для себя Священное Писание и его многообразный мир по-новому. И это неудивительно, ведь Библия — не только Книга книг, «принадлежащая к высочайшим взлетам словесного искусства» (Я. Парандовский), но и Слово Божье, истинный хлеб жизни, который может утолить наш духовный голод. Она явила миру свою живительную силу, столетиями питая целые народы, определяя их мировоззрение, формируя культуру и мироощущение личности. Авторитет ее поистине безграничен, ее образы и смыслы вечно новы, и когда появляется новый перевод Вечной Книги, это еще более усиливает ее историко-культурную значимость и дает возможность читателю постигать духовное богатство Писания в другом измерении, с новыми акцентами, гранями и оттенками смысла.

С самого начала, приступая к осуществлению нашего замысла — к переводу Библии на современный русский язык, мы, как и любой другой переводческий коллектив, понимали значимость Славянской Библии, которая столетиями была единственной Библией на Руси и поныне используется в литургической практике Русской Церкви; мы осознавали и колоссальный вклад Синодального перевода в историю русской культуры в целом и духовную жизнь отдельного человека в частности. Очевидно, что только Слово Божье могло привести наших предков к обретению нового света и новой веры во Христа Спасителя. Достижению этих высоких целей способствовали поначалу просветители Кирилл и Мефодий, а девять веков спустя — Российское Библейское общество, которое в начале XIX века поставило перед собой задачу подготовить новый перевод Священного Писания на русский язык. Процесс этот был столь долгим и драматичным, что порою казался неосуществимым. «Как тяжело подумать, — писал об этом в 1870-е годы славянофил и богослов Ю. Ф. Самарин, — что мы не доросли даже до ощущения потребности такой Библии, которая бы сблизила современную жизнь с вечным Словом». Тревога эта вполне объяснима: если Новый Завет вышел в свет в 1823 году, то полная Библия — лишь пять десятилетий спустя, в 1876 году. С ее выходом «решились наконец важнейшие религиозные ожидания и чаяния столетия» (Б. А. Тихомиров). Нужно сказать, что позже, в трудные времена советской власти, в народе могло

Предисловие

сохраниться христианство и он не утратил своего наследия и веры во многом благодаря Синодальному переводу.

Когда же в России закончилась эпоха безверия и наступили беспрецедентные по размаху перемены, общество, обретая свободу, столкнулось не только с проблемой поиска духовно-нравственных ориентиров, но и с потребностью в новом переводе Библии, в котором истины Откровения были бы выражены на современном русском языке, более близком читателю, чем язык Синодального перевода. О необходимости таких новых переводов справедливо писал выдающийся библеист XX века Брюс М. Мецгер: «Перевод Библии — это непрекращающееся дело. До тех пор пока язык остается живым, он будет постоянно изменяться, и поэтому неизбежно будет возникать необходимость в новых переводах Писания». Необходимость эта продиктована и значительными достижениями второй половины XX века в области сравнительной семитологии и исторической грамматики библейских языков, а также уяснением арамейской основы языка некоторых книг Нового Завета.

Новая эпоха открыла новые возможности для тех, кто мечтал о просвещении нашей страны через Слово Божье, поскольку возрождение России невозможно без доступа к Священному Писанию, и в появлении нового перевода многие наши соотечественники (ученые, библеисты и священнослужители) видели осуществление этой важной, великой миссии; в их числе С. С. Аверинцев, о. Александр Борисов, А. М. Бычков, о. Александр Мень, М. П. Кулаков, А. А. Руденко, Н. Л. Трауберг. Тогда же прозвучала мысль о. Александра (Меня) о том, на каких началах может строиться сама идея перевода: «Сегодня в мировой практике библейских переводов господствует плюрализм. Признавая, что любой перевод в той или иной степени является интерпретацией оригинала, переводчики используют самые разные приемы и языковые установки... Это позволяет читателям ощутить различные измерения и оттенки текста».

В конце 1980-х — начале 1990-х годов эти замыслы начинают воплощаться в жизнь. Параллельно, независимо друг от друга, появляются авторские переводы отдельных книг Библии, осуществленные энтузиастами: можно вспомнить перевод синоптических Евангелий о. Леонида Лутковского, «Канонических Евангелий» В. Н. Кузнецовой, Послания к римлянам М. П. Кулакова, Евангелия по Марку С. В. Лезова. Позже возникает несколько проектов по переводу полной Библии на русский язык. Здесь, безусловно, следует назвать не только проект перевода Священного Писания, осуществленный Международным Библейским обществом, но и перевод Библии Российским Библейским обществом. В те же годы был создан Институт перевода Библии при Заокской духовной академии. Учреждение Института стало возможным благодаря энтузиазму и самоотверженному труду известного церковного и общественного деятеля Михаила Петровича Кулакова (1927—2010), почетного члена правления Российского Библейского общества (одного из тех, кто стоял у истоков РБО). Еще в годы господства атеизма в СССР М. П. Кулаков жил идеей создания нового перевода Священного Писания в надежде содействовать приобщению соотечественников к идейно-художественному миру Библии. С ранней юности посвятив себя изучению языков и библейских текстов, он в нача-

Предисловие

ле 1990-х годов смог собрать вокруг себя специалистов, с которыми плодотворно трудился, воплощая в жизнь эту свою мечту.

Очевидно, что не только у простого читателя, но и у специалистов возникает вопрос: чем «Заокский перевод», задуманный М. П. Кулаковым, отличается от других переводов? Что было важно для нас, какими принципами мы руководствовались в своей работе? Чему отдавали предпочтение — содержанию или форме? Все эти вопросы весьма важны. Как известно, всякий серьезный перевод Библии стремится точно передать не только и не столько букву оригинала, сколько прежде всего его смысл. Но на поверку всё выглядит гораздо сложнее и противоречивее: и точность не всегда точна, и смысл подлинника временами ускользает, а то и торжествует парафраз. С чем по существу мы чаще всего сталкиваемся, с чем имеем дело? С одной стороны, с тяготением к буквализму, когда предпочтение отдается форме (порой учитывается не только общее построение фразы, но и порядок слов оригинала), с другой — с тяготением к парафразу, размывающему границы исходного смысла первоисточника (предпочтение отдается, так сказать, «музыке смысла»). Разумеется, существуют и некие, условно говоря, промежуточные варианты перевода, имеющие и другие особенности, присущие тому или иному подходу или методу.

Принцип, которого изначально придерживался основатель нашего проекта М. П. Кулаков, — переводить «буквально, насколько возможно, и свободно, насколько необходимо» — нам представляется чрезвычайно важным. В этой парадоксальной диалектической формулировке, которой следовали в свое время создатели известной версии короля Иакова, схвачено, пожалуй, принципиальное: не быть рабом буквы и не расплываться в парафразе, упрощающем исходный смысл оригинала. Логика этого подхода — забота о читателе, не имеющем доступа к подлиннику. Менталитет древнего семита и жителя Средиземноморья бесконечно далек от современного человека; более того, наш современник отнюдь не живет в мире языка и ценностей ближневосточной культуры, он может открывать его смыслы только при помощи словаря или тезауруса, благодаря которым постигается симфоническая многосоставность Слова Божьего. Между тем, как нам представляется, вся эта многомерность текста должна быть «подсказана» читателю переводчиками без понуждения обращаться к упомянутым словарям или отдельным комментариям. Чтение со словарем (или, скажем, с оглядкой на примечания и сноски) — хороший, но не единственный способ общения с древним текстом. Мы полагаем, что смысл текста адекватно постигается читателем главным образом тогда, когда переводчику удастся выразить значение той или иной лексемы, синтагмы и синтаксической конструкции языковыми средствами родного языка. Одним словом, верность подлиннику, следование принципам современной научной экзегетики и стремление насколько возможно сохранить и адекватно передать живой смысл и многозначность древнего библейского текста — таковы были задачи нашего проекта. На каждом этапе работы переводчики и редакторы стремились выразить с наибольшей полнотой то, что действительно сказано в оригинале, принципиально уклоняясь от произвольного парафразы.

Другая характерная особенность нашего перевода — использование курсива. Любой переводчик так или иначе стоит перед извечной проблемой: как сократить

Предисловие

расстояние между текстом и современным читателем, какой, так сказать, ценой? Очевидно, что у каждой переводческой школы свои критерии. При всем том, что переводчик имеет право на пояснения и располагает возможностью иногда разворачивать внутреннее богатство лапидарных формул библейского первоисточника, такие вставки должны быть оправданы. Нам представляется, что в некоторых случаях использование курсива для прояснения смысла текста не только резонно, но и необходимо. Уже на раннем этапе проекта Институт выработал принцип использования курсивных вставок. Пояснения, выделенные курсивом, мыслятся нами отнюдь не как творческая фантазия и произвол, но как необходимое средство, учитывающее главный посыл нашей работы: мы переводим древний священный текст для современного читателя, который в массе своей незнаком с языком оригинала и не имеет богословского образования. Более того, мы держим в уме и тот существенный факт, что недоговоренность, присущая отдельным фразам оригинала (и работающая в подлиннике), в переводе нередко оборачивается тривиальной калькой, простым унылым буквализмом, для которого чаще всего не характерны ни законченность, ни психологическая достоверность, ни художественная целостность. Принимая это во внимание, мы полагаем, что определенные курсивные вкрапления, незначительные по объему, могут отчасти разрешить эту проблему.

Нельзя не сказать также и о выборе варианта написания библейских имен и названий, которым мы руководствовались в данном переводе. Учитывая тот факт, что благодаря Синодальному переводу Священного Писания и произведениям русской художественной литературы целый ряд имен вошел в культурную память русского читателя, мы сочли необходимым оставить их в привычном написании; например, Ёва (евр. *Хавва́*), Исаák (евр. *Йицхák*), Моисей (евр. *Моше́*), Иерусалим (евр. *Ерушалáим*), Самария (евр. *Шомрón*). Неизменными также остались имена патриархов, родоначальников двенадцати колен, царей Иудеи и Израиля, величайших пророков (Самуил, Илия, Елисей), в том числе и тех, именами которых названы библейские книги (Исайя, Иезекииль, Иона).

Считаем важным оговорить и ключевое выражение в названии: в современном русском переводе. Современность языка перевода понимается нами достаточно широко: хронологически это лексика и синтаксис, ставшие общеупотребительными со времен Пушкина и сохранившие свое живое достоинство вплоть до наших дней. При этом исключается использование остросовременной, преходящей лексики, которая нарушала бы традиционно высокий тон текста. В заботе о последнем мы допускаем умеренное использование архаизмов для передачи присущего библейскому тексту древнего колорита. Более того, перевод должен соответствовать задачам не только частного духовно-назидательного и молитвенного чтения, но также и публичного использования в богослужебной практике.

Открытие в Слове, по свидетельству самих авторов библейских книг, является собой взаимодействие Божественного и человеческого. Библия — это Слово Божье, запечатленное в собрании уникальных памятников древнееврейской и раннехристианской литературы, произведений словесного искусства, и поэтому в мировой и отечественной науке особое значение придается литературному

Предисловие

и эстетическому аспектам священных текстов. В этой связи переводчик неизбежно стоит перед трудностью отразить художественные особенности того или иного произведения, воссоздать своеобразный библейский «реализм». А ведь не только известные шедевры библейского канона, такие как Книга Иова, Псалтырь, Книга Экклезиаста или Песнь песней, но и многие сюжеты Пятикнижия, повествования исторических книг и поэзия древних пророков свидетельствуют о том, что их авторы были великими мастерами слова. В многочисленных повествованиях, связанных с судьбами Израиля или отдельных библейских героев (идет ли речь о царях, войнах, простых израильтянах, женщинах, детях, рабах), мы имеем дело не с простым летописанием, а с подлинным, разумеется древним, но безусловно художественным текстом. Естественно, наш переводческий коллектив стремился отразить эти особенности в новой версии, чтобы наш современник мог не только постичь в художественных картинах «живую жизнь» древнего библейского героя, извлечь уроки из его потерь и обретений, но и открыть для себя богочеловеческую тайну творчества и испытать полноту эстетического чувства при постижении Слова Божьего.

В наши дни, когда переводы Священного Писания уже не в новинку, читатель неизбежно задается вопросом, насколько предложенный его вниманию перевод свободен от взглядов, исповедуемых переводчиками. Нужно сказать, что во все времена серьезные переводческие коллективы исходили из фундаментального принципа: к работе со священными текстами необходимо подходить насколько возможно объективно и беспристрастно. Всякая попытка привнести некие устоявшиеся идеологемы, присущие той или иной богословской школе, недопустима и предосудительна. Разумеется, это безоговорочно высокий идеал, достичь его трудно, но ориентир остается неизменным и бесспорным. Эта методологическая константа была определяющей для сотрудников Института. Для достижения поставленных целей в проект были вовлечены отечественные ученые, принадлежащие к разным христианским исповеданиям (по преимуществу протестантским и православным). Все они в тесном взаимодействии, осознавая предельную ответственность, стремились создать живой по стилю и языку полнокровный текст, который, надеемся, сможет передать российскому читателю силу Слова Божьего, полнее явит Того, Кто стоит за словами и образами священных текстов.

В основе нашего перевода Ветхого Завета лежит признанное в качестве стандартного научное издание древнееврейского оригинала *Biblia Hebraica Stuttgartensia* (fünfte verbesserte Auflage, 1997). В отдельных случаях (крайне редких), там, где еврейский текст был неясен, мы, оговорив это в сносках, передавали слова или фразы, обращаясь к древним переводам или наиболее достоверным и оправданным реконструкциям, наработанным современной текстологией Ветхого Завета. Перевод Нового Завета выполнен с древнегреческого оригинала, за основу взят получивший широкое признание научный текст оригинала *The Greek New Testament* (fourth revised edition, Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 1994).

Завершив свой труд — полный перевод канонических книг Библии на русский язык, сотрудники Института в Заокском намерены продолжать работу по улучшению сложившегося текста. Поэтому мы будем благодарны читателям за любую

Предисловие

помощь, которую они найдут возможным оказать нам своими замечаниями, советами и пожеланиями, направленными на совершенствование предлагаемого ныне текста для последующих переизданий.

Мы считаем своим долгом выразить благодарность за постоянную научную помощь, критические замечания и полезные советы многим отечественным и зарубежным исследователям, переводчикам, библеистам, с которыми сотрудничали последние два десятилетия, труды и изыскания которых помогали нам расти, общение с которыми обогатило нас знаниями и бесценным опытом. Очевидно, что здесь нет возможности назвать всех поименно. Мы признательны специалистам Объединенных библейских обществ (UBS) за помощь в подготовке электронной версии Нового Завета в программе *Paratext* и всем преподавателям, аспирантам и студентам Заокской духовной академии, принимавшим участие в переводе. На разных этапах проекта над переводом Библии вместе с М. П. Кулаковым и М. М. Кулаковым трудились литературовед и стилист Валерий Валентинович Сергеев, гебраист А. В. Болотников, филологи И. В. Лобанов, В. С. Ляху, Е. Г. Милюгина, ученый-библеист А. С. Десницкий (переводчик большей части книг Ветхого Завета), переводчики М. В. Борябина, М. А. Глебушко, Л. П. Гунько, М. М. Каинова, Л. В. Маневич, О. В. Павлова, Е. Б. Рашковский, С. А. Ромашко, Е. М. Сморгунова и многие другие. Ценный вклад в подготовку этого издания также внесли Е. Ю. Вечканов, А. В. Воздвиженская, В. Г. Воздвиженский, А. Р. Волкославская-Ляху, Т. А. Горячева, Е. В. Зайцев, С. А. Кибальник, Т. В. Лебедева, Н. Н. Либенко, С. Г. Микушкина, И. А. Орловская, А. В. Осокин, А. А. Першин, Е. Б. Смагина, А. Б. Сомов, Л. В. Сыроватко, Д. С. Утамиши, К. Г. Хаукинс, Г. Г. Шоломович. Особенно значимым и плодотворным было участие в осуществленном нами проекте российских и западных коллег, членов Попечительского совета и друзей Института, в частности Д. Барретта (картографа, подготовившего библейские карты в этом издании), М. Баскома, Б. Бердика, Б. Биаджи, А. Э. Бодрова, И. И. Вельгоши, Т. Вильсона, Д. Галуши, И. Я. Грица, Т. М. Гурубатам, Р. Кайта, В. А. Крупского, А. И. Кулаковой, Л. С. Кулаковой, Д. Макки, Т. Пабст, З. Плантака, Х. Престола, В. Спенса, М. Финли, А. Штеле.

Этот многолетний труд над переводом священных текстов помог нам еще больше оценить, каким бесценным даром является Библия, и глубже понять смысл слов псалмопевца, приведенных в начале нашего предисловия: «Господи, да озарит нас свет лица Твоего!.. Откровение слов Твоих свет дарует, просвещает человека простого» (Пс 4:7; 118:130).

15 января 2015 г.

*Коллектив Института перевода Библии
им. М. П. Кулакова*